

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

СУРОВЦЕВА Екатерина Владимировна

профессор, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Московский государственный университет имени М. М. Ломоносова, Россия, г. Москва

ПИСЬМА ВО ВЛАСТЬ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ Л. Н. ТОЛСТОГО

Аннотация. Одна из насущных проблем современной русистики – изучение эпистолярных обращений во власть русских писателей. Эти обращения, наравне с дружеским письмом, правомерно выделить в особый жанр. Перу Л. Н. Толстого принадлежат обращения к императорам – Александру II, Александру III и Николаю II; членам царского правительства – Д. А. Толстому, Д. Н. Набокову, К. П. Победоносцеву, Н. В. Муравьеву, А. Г. Булыгину, П. А. Столыпину (в некоторых случаях нам известны ответные письма). Нами кратко рассматриваются темы писем писателя властям.

Ключевые слова: «письмо властителю», «письмо царю», эпистолярный жанр, Л. Н. Толстой, русская литература XIX века.

Введение (актуальность, цель, обзор литературы по теме, материалы и методы)

Рядом исследователей – как лингвистами, так и литературоведами, например, такими, как Р. Лазарчук [8], Н. Степанов [13, с. 74-101], У. М. Тодд [20], О. П. Фесенко [22], К. Ю. Лаппа-Данилевский [9, с. 121-153], М. Д. Кузьмина [6, с. 48-51], – уже изучался жанр дружеского письма в эпистолярном наследии Пушкина и писателей его времени, а также в наследии творческой интеллигенции рубежа XIX и XX веков [3]. Необходимо также изучить жанр властям в творчестве русских классиков не только XVIII века и не только пушкинской, но и позднейших эпох (в частности, Л. Н. Толстого) – этот аспект темы предполагает изучение эпистолярных обращений литераторов царям и их приближённым (проблема особого эпистолярного жанра «письма царю» поставлена нами в [15, с. 11-112]). На наш взгляд, необходимо комплексное изучение писем Толстого во власть (эпистолярный в целом уже стал предметом рассмотрения [10]). Проанализировав эпистолярное наследие писателя по Академическому собранию сочинений [21], мы выделили целый ряд писем Толстого властям – всего нами выявлено 21 письмо (6 писем императорам – одно из них открытое – и 15 писем членам царского правительства). Анализ именно этого

материала представлен в данной статье. Оговорим, что мы не затрагиваем обширную переписку писателя с Великим Князем Николаем Михайловичем (этот материал вписывается в традицию дружеского письма) [18, с. 617-620] и с П. А. Столыпиным о земельной реформе [17, с. 124-129].

Исследования и его результаты

1. Письма Л. Н. Толстого императорам

Письмо-жалоба Александру II (22 августа 1862 г.) [21, т. 60, с. 449-450] содержит протест против обыска в Ясной Поляне, проведённого в отсутствие писателя. В качестве причины обыска шеф жандармов князь В. А. Долгоруков назвал проживание в имении целого ряда людей, не имеющих разрешения на жительство. Толстой просит восстановить справедливость – по его мнению, обыск незаконен. Он беспокоится, что его авторитет среди народа этим обыском будет подорван. Письмо Толстого имело последствием лишь то, что Долгоруков направил тульскому губернатору П. М. Даргану письмо 7 сентября 1862 г., в котором просил передать Толстому при встрече, что обыск не будет иметь к Толстому лично никакого касательства, хотя действительно некоторые люди жили у Толстого без письменного разрешения на жительство, а у одного из них была найдена запрещённая литература, и что

жандармы стараются выполнять подобные дела со всей деликатностью и осторожностью.

8–15 марта 1881 г. датировано политическое письмо Толстого Александру III [21, т. 63, с. 44–45]. В это время шёл судебный процесс над террористами, убившими Александра II (А. И. Желябовым, Софьей Перовской, Н. И. Рысаковым, Г. М. Гельфман и другими), ожидался смертный приговор над ними. Писатель призывает императора по соображениям гуманности помиловать подсудимых. «Простите (убийц Александра II – Е. С.), воздайте добром за зло, и из сотен злодеев десятки перейдут не к вам, не к ним (это неважно), а перейдут от дьявола к богу и у тысяч, у миллионов дрогнет сердце от радости и умиления при виде примера добра с престола в такую страшную для сына убитого отца минуту» [21, т. 63, с. 44]. Интересно то, что Александру II Толстой даёт очень высокую оценку, называя его царём, «сделавшим много добра и всегда желавшим добра людям, старым, добрым человеком», убитым врагами не личными, а существующего строя «во имя какого-то высшего блага всего человечества». В этом тексте содержится целый ряд отсылок и прямых цитат из Священного Писания. Не будет большой натяжкой сказать, что это послание – своего рода религиозная проповедь Христовых истин. Тем более что они применимы и к повседневной жизни, в частности, весьма «эффективны», по спорной мысли Льва Николаевича, при борьбе с революционерами. Того же мнения, что и Толстой, придерживался и В. С. Соловьёв (он выступил со сходным призывом во время одного из своих общественных выступлений); однако не все разделяли эту точку зрения – так, анализ эпистолярного наследия показывает, что Н. Ф. Фёдоров, И. С. Аксаков, Д. Ф. Аксакова были сторонниками смертной казни террористов (подробнее о письме и о суде над террористами в восприятии современников [13, с. 74–101]). Необходимо отметить ещё один интересный факт: 20 февраля 1880 г. В. М. Гаршин направил М. Т. Лорис-Меликову письмо с просьбой о помиловании и прощении И. О. Молодецкого, стрелявшего в Лорис-Меликова (это сходство между посланиями писателей отметила В. А. Старикова [12, с. 91–92]). Кроме того, необходимо иметь в виду, что за три года до убийства Александра II, в 1878 г., Толстой по-иному реагировал на дело В. Засулич, стрелявшей в Ф. Ф. Трепова, – он назвал оправдательный приговор ей «бесмыслицей» и «дурью» [7, с. 421, 423]. Кардинальное

изменение мировосприятия Льва Николаевича налицо.

В письме-просьбе Александру III от 2–3 января 1894 г. [21, т. 67, с. 4–11] содержится заступничество за Д. А. Хилкова, сосланного на Кавказ за свои религиозные убеждения (он склонялся к сектантству). Писатель указывает, что преследование человека за его образ мыслей недопустимо. При этом в послании подчёркиваются высокие моральные качества Хилкова – он в высшей степени порядочный человек вне зависимости от того, верны его убеждения или нет. Кроме того, он сам стал жертвой преступления – у него отобрали малолетних детей, при этом ссылаясь на приказ императора. Текст письма достаточно сух и официален, напоминает официальный документ, в котором не содержится никаких «эмоций» адресанта по отношению к адресату. В письме высказывается мысль, что правителя вводят в заблуждение его приближённые, творящие беззакония от его имени.

Письмо Николаю II от 10 мая 1897 г. [21, т. 70, с. 72–76] представляет собой заступничество за молокан, у которых власти отбирают детей. Толстой сетует на то, что в России существуют преследования за веру, осуждает преследование сектантов и указывает на то, что это не способствует поддержанию православия. Это послание вместе с сопроводительными письмами ряду лиц (А. Ф. Кони, А. Ф. Олсуфьеву, К. О. Хису, А. С. Танаеву, А. А. Толстой) [21, т. 70, с. 76–81] писатель отдал крестьянам Бузулукского уезда Самарской губернии В. И. Токареву и В. Т. Чепелеву, заехавшим к нему по дороге в Петербург хлопотать о возвращении детей. Вместе со своим письмом Толстой передал письмо Льва Львовича к великому князю Георгию Михайловичу, с которым Лев Львович был лично знаком.

Ещё одно письмо императору о молоканах – это письмо от 19 сентября 1897 г. [21, т. 70, с. 140–141]. Это обращение является своего рода продолжением предыдущего. Несмотря на все обращения, дети молоканам возвращены не были. Несмотря на все хлопоты самих молокан дети им до сих пор не возвращены. Кроме того, Толстой указывает на абсурдность происходящего – существует множество молокан, у которых в тех условиях дети не отняты. Писатель полагает, что царь стал жертвой обмана со стороны своих недобросовестных приближённых, и присоединяется к мнению, изложенному в газете «Гражданин», что всё

происходящее противно воле государя и немислимо в русском государстве. Ответа на письмо не последовало. Возвращение детей в семьи состоялось позже, в феврале 1898 г. после посещения Т. Л. Толстой К. П. Победоносцева в январе 1898 г.

Религиозным преследованиям посвящено письмо Толстого Николаю II от 7 января 1900 г. [21, т. 72, с. 514-522] – послание является заступничеством за сектантов – молокан, духоборов и прочих. Писатель утверждает, что в нашей стране религиозные преследования существуют – «по недоразумению». Толстой повторяет свою мысль о недопустимости преследования сектантов. И вновь звучит мысль о том, что приближённые царя творят бесчинства за спиной своего правителя. Обращение появилось после получения письма от А. М. Бодянского с известием о том, что духоборы, проживающие в Канаде, желают вернуться в Россию – это жёны и матери духоборов, сосланным в Якутскую область за отказ нести воинскую повинность. Сосланные в Якутскую область сектанты, уклоняющиеся от воинской службы, были уверены, что чуть позже тоже получат разрешение на выезд в Канаду [21, т. 72, с. 102-105]. 18 мая 1899 г. на ходатайство сосланных духоборов был получен отказ и их матери и жёны решили вернуться, чтобы поселиться вместе с ними в Якутской области. Без особого разрешения этого сделать было нельзя, так как духоборы были выпущены из России без права возвращения на Родину. О намерении духоборцев писал Толстому Бодянский, переслав ему это письмо. Это письмо было приложено к письму Толстого царю. Письмо было передано Николаю II при содействии близкого знакомства семьи Толстого, судебного деятеля Н. В. Давыдова. Это обращение достигло своей цели: жёны духоборов смогли вернуться в Россию.

Открытое обращение «Царю и его помощникам» [21, т. 34, с. 239-244] написано 15 марта 1901 г. и опубликовано в «Листках Свободного слова» (1901, апрель, № 20) после начала студенческих волнений в марте 1901 г. В своём обращении Толстой полемизирует с властью, обвиняет её в проведении неверной политики (он полагает, что в происходящем «виноваты не злые, беспокойные люди, а правительство, не хотящее видеть ничего, кроме своего спокойствия в настоящую минуту», предлагает меры по преобразованию общества (уравнивание крестьян в правах с другими гражданами;

отказа от правил усиленной охраны; уничтожение всех препятствий к преподаванию, образованию, воспитанию; уничтожение всех стеснений религиозной свободы)). Обращается писатель не только к царю: «Обращаемся ко всем вам, людям, имеющим власть, от царя, членов государственного совета, министров, до родных... <...> Обращаемся ко всем вам – царю, министрам, членам государственного совета и советчикам и близким к царю, – вообще ко всем лицам, имеющим власть...». Лев Николаевич пишет: «Обращаемся к вам не как к врагам, а как к братьям». И в другом месте: «Обращаемся к вам не как к людям другого лагеря, а как к невольным единомышленникам, сотоварищам нашим и братьям». То есть не просто как к людям (как прямо декларирует писатель в письме к Александру III 815 марта 1881 г.) и не только как к христианам (что прямо не заявляется, но подразумевается в том же письме Александру III), а именно как к сотоварищам и к братьям.

Последнее обращение Толстого к Николаю II относится к 16 января 1902 г. [21, т. 73, с. 184-197]. Начинается письмо достаточно необычным обращением: «Любезный брат!». В письме содержится критика правления Николая – Толстой пишет о нелепой, по его мнению, цензуре, о религиозных гонениях, о притеснениях народа. Кроме того, он высказывает мысль, что наш народ удалился от православия, а самодержавие вообще устарело, бичует советников царя, говорит о несправедливом праве земельной собственности [19, с. 27-29]. Это письмо дошло до царя при посредничестве Великого Князя Николая Михайловича. На наш взгляд, это письмо типологически близко к «Письму вождям Советского Союза» А. И. Солженицына (1973). Оба автора создали, скорее, не письма, по выражению Е. И. Замятина, «в химически чистом виде», а публицистические тексты в декларативной направленности, в которых чётко, аргументировано изложили свои взгляды относительно преобразования страны. Оба автора обращаются к группе людей, стоящих на самой вершине пирамиды власти, а не к конкретному лицу или безликой организации. Кроме того, оба автора создают свои тексты отнюдь не потому, что власть ущемила их лично не потому, что им от власти что-то надо, а потому, что находятся в идейной оппозиции к этой власти и могут предложить иные, нежели проводимые властью пути по преобразованию страны [15, с. 11-112].

2. Письма Л. Н. Толстого членам царского правительства

20 апреля 1861 г. Толстой направил прошение министру народного просвещения Е. П. Ковалевскому с просьбой о разрешении издания журнала «Ясная поляна», цель которого – педагогическая. Готовую программу журнала и перечень сотрудников писатель приложил к посланию. Издание было разрешено, но вскоре оно было прекращено из-за маленького тиража [21, т. 8, с. 367-369].

Нам известны два письма Толстого министру народного просвещения Д. А. Толстому. Первое из них относится к октябрю – ноябрю 1872 г. [21, т. 62, с. 338-340] и содержит в себе просьбу ознакомиться с его «Азбукой» и, если она будет одобрена, позволить использовать её в преподавании в народных школах.

В следующем письме министру от 18 апреля 1874 г. [21, т. 62, с. 81-83] писатель спрашивается, одобрена ли его «Азбука» для народных школ, и выражает желание представить на рассмотрение Министерства народного просвещения составленный им план преподавания в народных школах.

Отметим, что 22 апреля 1874 г. министр ответил писателю, что «Азбука» рассмотрена и частично одобрена. Одобрённые места будут опубликованы в журнале Министерства. При этом часть «Азбуки» отвергнута. Д. А. Толстой сообщает также, что план преподавания рассмотрен будет, если писатель пришлёт его. Лев Николаевич принял решение опубликовать специальную статью о просвещении – в мае 1874 г. он написал статью «О народном образовании». Кроме того, летом следующего 1875 г. он составил «Правила для педагогических курсов» и послал этот текст на рассмотрение в управление Московского учебного округа [21, т. 17, с. 331-335, 710-713].

20 августа 1879 г. Толстой обратился с письмом к министру юстиции Д. Н. Набокову [21, т. 62, с. 469]. На этот раз писатель просит разрешить ему пользоваться «секретными делами» архива министерства юстиции. Он сообщает, что через министра иностранных дел ранее он уже испросил разрешения работать в архиве по «секретным делам» для работы над трудом из истории конца XVII – начала XVIII веков. Ответ Набокова нам пока неизвестен, однако известно, что разрешение было получено.

15 марта 1881 г. Толстой обратился с письмом к К. П. Победоносцеву [21, т. 63, с. 57-59] с просьбой передать его письмо Александру III

от 8 – 15 марта 1881 г. Однако Победоносцев отказался передавать письмо, о чём и сообщил в ответном послании [21, т. 63, с. 59], одновременно отклонив попытку писателя апеллировать к его «христианскому чувству» и указав на разницу в понимании Христа у адресата и адресанта: «В таком важном деле всё должно делаться по вере. А прочитав письмо ваше, я увидел, что ваша вера одна, а моя и церковная вера другая, и что наш Христос – не ваш Христос. Своего я знаю мужем силы и истины, исцеляющим расслабленных, а в вашем показались мне черты расслабленного, который сам требует исцеления» [21, т. 63, с. 59]. Этим ответом «Толстой был удручен. Особенно позицией Победоносцева, который «ужасен» и внушает отвращение» [5, с. 359]. Известно также, что Победоносцев уговаривал царя не прислушиваться к советам помиловать убийц. На письме Победоносцева на эту тему Александр III собственноручно написал: «Будьте покойны, с подобными предложениями ко мне не посмеет прийти никто, и что *все шестеро будут повешены*, за это я ручаюсь» [5, с. 359] (подробнее об этом сюжете рассказано в книге Н. Н. Гусева, одного из биографов писателя, лично знакомого с ним [4]). Священник Георгий Ореханов, затрагивая этот «сюжет», говорит о полярности мировоззрения Толстого и Победоносцева [11].

В письме-просьбе министру внутренних дел И. Л. Горемыкину (около 20 апреля 1896 г.) [21, т. 69, с. 83-88] Толстой протестует против преследования людей, читающих его запрещённые сочинения, высказывает мысль, что подобными мерами невозможно остановить распространение идей и что преследовать следует не идеи, а их источник, то есть самого Толстого – общественное мнение, как полагает писатель, не может быть помехой (необходимо отметить, что некоторые современные исследователи, например, П. В. Басинский, полагают, что именно общественное мнение, в том числе международное, удерживало русское правительство от преследования Льва Николаевича [1; 2]). Писатель просит сообщить ему о решении правительства о решении поставленного в письме вопроса. Однако ответа не последовало.

Текст письма Толстого министру юстиции Н. В. Муравьёву (около 20 апреля 1896 г.) [21, т. 69, с. 89] является дословным повторением письма к Горемыкину (письма обоим министрам были отправлены одновременно.) Ответа Толстой не получил и от Муравьёва.

20 августа 1905 г. Толстой направил письмо-просьбу министру внутренних дел А. Г. Булыгину [21, т. 72, с. 18-19] с ходатайством за крестьян, наказанных за разгром церкви. Лев Николаевич утверждает, что разгром был совершён в состоянии временного умопомешательства, что крестьяне раскаиваются в своём преступлении и что они уже понесли наказание, поэтому их можно отпустить. Заступничество результатов не имело.

18 октября 1907 г. Толстой направил ещё одно письмо-просьбу А. Г. Булыгину [21, т. 77, с. 228]. Это ходатайство за А. М. Бодянского, арестованного за издание сборника «Духоборцы» с антиправительственными высказываниями. В этом же письме писатель напоминает о своём письме П. А. Столыпину от 26 июля 1907 г., в котором писатель излагает свои взгляды на причинные революционного напряжения в стране и на земельный вопрос (подробнее об этом послании в контексте переписки Толстого со Столыпиным [17, с. 124-129]).

В письме-просьбе П. А. Столыпину от 21 августа 1908 г. [21, т. 78, с. 209-210] Толстой заступает за крестьян, арестованных по подозрению в принадлежности к Крестьянскому Союзу. Вскоре крестьяне были выпущены.

Заключение

Таким образом, на материале писем Л. Н. Толстого императорам и членам царского правительства можно проследить взаимоотношения с властями и уточнить ряд уже полученных фактов и оценок. Мы можем выделить ряд повторяющихся тем в письмах нашего классика (защита сектантов, обман приближёнными царя). Послания русских писателей во власть являются особой разновидностью эпистолярного жанра, обладающей как эстетической ценностью, так и историческим документом – свидетельством взаимоотношений власти и литературы в нашей стране. Кроме того, подобные письма уточняют наши представления о мировоззрении писателя и его философских и политических взглядах.

Литература

- Басинский П.В. Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой: История одной вражды. – Серия «Толстой: новый взгляд». – М.: Редакция Елены Шубиной, 2022. – 576 с.
- Басинский П.В. Лев Толстой. Свободный человек. – Серия «Жизнь замечательных людей». – М.: Молодая гвардия, 2021. – 304 с.
- Белунова Н.И. Текст дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX в. как объект лингвистического исследования (коммуникативный аспект). – Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. – СПб., 2000. – 475 с.
- Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1881 по 1885 год. – М.: Наука, 1970. – 560 с.
- Зверев А.М., Туниманов В.А. Лев Толстой. – Серия «Жизнь замечательных людей». – М.: Молодая гвардия, 2007. – 782 с.
- Кузьмина М.Д. Дружеское письмо 1830-х годов: заграничные корреспонденции Т.Н. Грановского // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 3 (72). – С. 48-51
- Толстой Л.Н. и Страхов Н.Н.: Полное собрание переписки. Том I–II / Группа славянских исследований при Оттавском университете и Государственный музей Л.Н. Толстого. 2003. Т. II.
- Лазарчук Р.М. Дружеское письмо второй половины XVIII века как явление литературы. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Л.: Ленинградский ордена трудового красного знамени государственный педагогический институт имени А.И. Герцена, 1972. – 19 с.
- Лаппа-Данилевский К.Ю. Дружеское литературное письмо: специфика, истоки // XVIII века. Выпуск 27: Пути развития русской литературы XVIII века. М.: Наука, 2013. С. 121-153.
- Наумова Т.С. Коммуникативное поведение Л.Н. Толстого: на материале эпистолярного наследия и мемуаров. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Курск, 2009. – 22 с.
- Ореханов Г., священник. Русская Православная Церковь и Л.Н. Толстой: конфликт глазами современников. – М.: ПСТГУ, 2010. – 696 с.
- Старикова В.А. Гаршин Всеволод Михайлович // Лев Толстой и его современники: Энциклопедия / Под общ. ред. д. ф. н. проф. Н.И. Бурнашёвой. – М.: Парад, 2008. – С. 91-92.
- Степанов Н. Дружеское письмо начала XIX в. // Русская проза. Под. ред. Б. Эйхенбаума и Ю. Тынянова. – Сб. ст. – Л.: Academia, 1926. – С. 74-101.
- Суровцева Е.В. Письмо Л.Н. Толстого Александру III о первомайских в контексте общественной жизни России // Молодой учёный. – 2017. – № 45 (179). – С. 257-260.

15. Суровцева Е.В. «Царю и его помощникам» Л.Н. Толстого и «Письмо вождям Советского Союза» А.И. Солженицына: попытка сопоставления // Вестник научных конференций. – 2018. – № 5-1 (33). – С. 11-112.

16. Суровцева Е.В. Жанр «письма царю» в XIX – начале XX века. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 164 с.

17. Суровцева Е.В. Толстой Л.Н. и Столыпин П.А.: история взаимоотношений и полемики в свете переписки // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2019. – № 2. – С. 124-129.

18. Суровцева Е.В. Переписка Толстого Л.Н. и Великого Князя Николая Михайловича // Молодой учёный. 2013. – № 10 (57). – Часть IV. – С. 617-620.

19. Суровцева Е.В. Письмо Л.Н. Толстого Николаю II (16 января 1902 г.): История создания и восприятия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 10 (105). – Часть I. – С. 27-29.

20. Тодд У.М. Дружеское письмо как литературный жанр в пушкинскую эпоху / Пер. с англ. И.Ю. Куберского. – СПб.: Академический проект, 1994. – Серия: Современная западная русистика. – 207 с.

21. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Академическое юбилейное издание. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1928–1958.

22. Фесенко О.П. Дружеский эпистолярный дискурс пушкинской поры. – Омск: Изд-во Омского экономического ин-та, 2008. – 128 с.

SUROVTSEVA Ekaterina Vladimirovna

Professor, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher,
Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

LETTERS TO AUTHORITIES IN THE EPISTOLARY HERITAGE OF L. N. TOLSTOY

Abstract. *One of the pressing problems of modern Russian studies is the study of epistolary appeals to the power of Russian writers. These appeals, along with a friendly letter, are rightfully allocated to a special genre. L. N. Tolstoy wrote appeals to the emperors – Alexander II, Alexander III and Nicholas II; to members of the tsarist government – D. A. Tolstoy, D. N. Nabokov, K. P. Pobedonostsev, N. V. Muravyov, A. G. Bulygin, P. A. Stolypin (in some cases we know the response letters). We briefly consider the topics of the writer's letters to the authorities.*

Keywords: *«Letter to Ruler», «Letter to Tsar», epistolary genre, L. N. Tolstoy, Russian literature of the XIX century.*